

СЕКЦИЯ «ВОСТОКОВЕДЕНИЕ И АФРИКАНИСТИКА»**ПОДСЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ****ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ»****Стратегический треугольник «Россия-Индия-Китай»: экономические аспекты***Афанасьева Мария Александровна**магистрант**Московский государственный институт международных отношений (У) МИД РФ*

В отечественной литературе стратегическому партнерству России, Индии и Китая посвящено множество работ. Не вызывает сомнения тот факт, что на сегодняшний день экономические отношения в треугольнике «РФ-Индия-Китай» уступают политическому партнерству трех стран. До сих пор не найдены сферы трехстороннего экономического партнерства, а подходы к двустороннему порой остаются инерционными, и это определяет актуальность данной работы. Научная новизна работы состоит в том, что ее автор делает попытку провести комплексный анализ экономического сотрудничества трех стран, выделить те его сферы, которые смогут укрепить стратегическое партнерство России, Индии и Китая в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Мы выделяем традиционные сферы сотрудничества России и Индии, России и Китая, Китая и Индии. Объем взаимной торговли между Россией и Индией невелик, почти в три раза меньше объема взаимной торговли России и Китая. Россия и Индия не просто не являются основными торговыми партнерами: доля России в индийском товарообороте составляет приблизительно 2-3%, а Индии в российском - 1-2%. Основные статьи индийского экспорта весьма примитивны и ограничиваются продуктами питания (чай, кофе), техническими культурами (хлопок и табак), предметами одежды и аксессуарами, причем импорт в Россию из Индии на 53% состоит из товаров неэластичного спроса, так что вряд ли следует ожидать его скачкообразного роста. Если не учитывать военные контракты, основными статьями российского экспорта в Индию являются поставки продукции добывающей промышленности (металлы, древесина) или товаров в стадии первичной обработки (сталь). Часто среди «новых перспективных» направлений российско-индийской торговли выделяется сотрудничество в области поставок из РФ необработанных алмазов, соглашение о которых было достигнуто в 2000-м г. после длительных переговоров, но мы полагаем, что для России она традиционна и, следовательно, не привнесет никаких качественных изменений в современную внешнеэкономическую модель РФ.

Гораздо более эффективным является экономическое партнерство России и Китая. Для России Китай составляет 7% импорта (5-е место) и 2% экспорта (6-е место), в 2008 г. товарооборот России и КНР без учёта челночной торговли составлял 23 млрд долл. К сожалению, структура нашей внешней торговли с Китаем все так же недиверсифицирована в обоих направлениях. Российский экспорт на 65% состоит из товаров до стадии первичной переработки, а в китайском экспорте в Россию такой же процент ширпотреба. Однако при общем падении доли машин и оборудования в российском экспорте из Китая, аналогичный показатель в российском экспорте в Китай стабильно составляет 8%. В данном контексте России необходимо очень внимательно отнестись к идее создания в приграничных районах Китая и России ЗСТ (например, ЗСТ Суйфэньхэ-Гродеково). И осторожность в данном случае должна быть вызвана не постоянно озвучиваемыми в СМИ угрозами о возможной дезинтеграции РФ и «китайской экспансии», а учетом того, что китайская экономика намного мощнее российской, не говоря уж об экономике Дальнего Востока и Сибири, и подобные ЗСТ

при недостаточном внимании к их законодательной и экономической базе со стороны Правительства РФ могут способствовать увеличению зависимости не только этих регионов, но и всей страны от китайской экономики.

Выделяя краткосрочные и долгосрочные перспективы трехстороннего экономического сотрудничества России, Индии и Китая, мы полагаем, что общие проекты в энергетике могут удержать страны в экономическом треугольнике достаточно долго. Нефть действительно необходима бурно развивающимся экономикам Китая и Индии, а Россия является для них оптимальным поставщиком, близким, выгодным, предсказуемым. Строительство транспортных коридоров и прокладка нефтегазовых труб, непосредственно соединяющих российские нефте- и газоносные бассейны и определенные пункты в Китае и Индии, должны стать приоритетным направлением энергетического сотрудничества. Подчеркнем, что только после строительства такого рода сетей, а еще желательнее соединения всех трех стран одной крупной нефтегазовой сетью, сотрудничество в нефтяной сфере станет в полной мере выгодным и привлекательным. России как поставщику следует привлекать Индию и Китай к трехстороннему сотрудничеству в этой области. Это не только способствует большей транспарентности, но и усилит партнерско-конкурентные отношения, что для РФ, являющейся единственным поставщиком в треугольнике, чрезвычайно выгодно. Однако правительству страны следует трезво оценивать перспективы сотрудничества в нефтегазовой отрасли. Даже при осуществлении крупномасштабных проектов, имеющих коммерческий успех и удовлетворяющих задаче стратегического сближения трех стран, данная сфера является краткосрочной и очень изменчивой. Уже сейчас происходят радикальные изменения мировой экономической конъюнктуры данного рынка, в ближайшем будущем могут произойти такие геополитические или научные изменения, что российские нефть и газ перестанут пользоваться спросом, а следовательно, - и служить основой для укрепления сотрудничества.

Анализ мировых экономических тенденций, экономических интересов и научно-технического потенциала трех стран позволяют нам выделить и долгосрочные стратегии трехстороннего экономического сотрудничества: 1) информационные и нанотехнологии; 2) сотрудничество в области гражданской авиации; 3) сотрудничество в сфере освоения космоса. Сотрудничество в финансовой сфере не попало в этот список по следующим причинам. Во-первых, несмотря на общий рост инвестиционной привлекательности каждой из стран треугольника, объем перекрестных инвестиций между ними ничтожен. Во-вторых, во всех трех странах существуют значительные внутренние ограничения на приложение инвестиций в определенные сферы экономики. В-третьих, пока нет видимых намерений со стороны правительств этих стран изменять инвестиционное законодательство для привлечения инвестиций именно из оставшихся двух стран треугольника. В-четвертых, несмотря на то, что финансовый сектор экономики продолжает доминировать, экономика будущего будет экономикой наукоемкой сферы услуг.

В заключение, необходимо отметить, что развивать стратегические сферы экономического сотрудничества трехсторонней основе – сложная задача. Она потребует определенного планирования, учета комплиментарности экономик и даже оптимизации, допущения издержек в одной сфере для сокращения валовых издержек. И, если эта задача будет решена, то в будущем можно будет говорить о реальном существовании стратегического тетраэдра «Россия-Индия-Китай», основание и грани которого будут представлять собой равнобедренные треугольники.

Литература:

1. Портяков А. О возможности сотрудничества России, Индии и Китая. Проблемы Дальнего Востока, 2007, №1. С.21-24

2. Яковлев А. Треугольник Россия-Индия-Китай: нужны ли стратегические рубежи. Проблемы Дальнего Востока. 2002, №5. С.45-61

Экономика просвещения КНР в условиях кризиса

Гулева Мария Александровна

магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В условиях бушующего мирового кризиса китайские власти начали предпринимать активные меры для развития образовательной сферы, подчеркивая ее стратегическое и приоритетное значение для развития государства в долгосрочной перспективе.

С чем связан столь пристальный интерес к проблемам образования?

1) Добиваясь максимальных темпов роста экспортной продукции, государство было долгие годы заинтересовано в низкой стоимости рабочей силы. Поэтому в стране не уделялось должного внимания развитию образования.

2) Несмотря на тот факт, что в 2007 г. процент поступлений в начальную школу среди мальчиков и девочек школьного возраста достиг 99,46 и 99,52 соответственно, такие показатели как качество обучения, доступность средней и высшей ступени образования различаются в разы между самыми развитыми и самыми отсталыми районами страны.¹ Программу обязательного бесплатного образования в полном объеме выполнить не удалось. Многие сельские школы находятся в ужасном и совершенно негодном для обучения состоянии, все больше ощущается нехватка квалифицированных учителей (*Сейчас на одного учителя в экономически развитых районах страны в среднем приходится 15-17 учеников, в деревне соотношение намного выше, и может достигать 25 человек*²).

3) С начала 90-х годов Китай постепенно создавал трехстороннее многоканальное финансирование образования с участием правительства (чьи ассигнования являлись основным каналом), общества и потребителей образовательных услуг.

Целый ряд проблем связан с недостаточным финансированием образовательной сферы. Государство так и не смогло довести долю вложений в образование до 4% от ВВП. Это повлекло за собой распространение коммерциализации образования и увеличение зависимости учебных заведений от внешних источников финансирования.

4) Китайское руководство подчеркивает, насколько важно для страны качество профессиональных ресурсов. С тех пор как власти перешли к политике постепенной отмены прописки, выяснилось, что сельская рабочая сила, ринувшаяся в города на заработки, обладает слишком низким культурным уровнем. Она сыграла важную роль в трудоёмком производстве экспортной продукции. Однако кризис быстро превратил 20 млн. рабочих-крестьян в безработных, неспособных к быстрой профессиональной подготовке. Стало ясно, что только с помощью сборочного, трудоёмкого производства удержать серьёзные позиции на мировом рынке не удастся. Страна нуждается в квалифицированных кадрах, а значит – в качественном образовании нового типа. Одновременно с этим все более обострилась проблема с трудоустройством выпускников высших учебных заведений, число которых растёт с каждым годом. Только по официальным оценкам число выпускников высших учебных заведений в 2009 г.

¹ DFID China Briefing Paper 2008.

² Ли Цинфэн, Се Вэйхэ «Современная ситуация регионального развития образования в КНР и коррекция курса».

превысит 6 миллионов, а общее число нуждающихся в трудоустройстве людей достигнет в 2009 году 25 млн.¹

5) Госсовет КНР объявил о выделении масштабной финансово-экономической помощи отечественной экономике в условиях финансового кризиса. В первую очередь ставка делается на развитие внутреннего рынка, а значит необходимо повышать доходы населения (в особенности сельского, чьи подушевые доходы в 3 раза более низкие, чем у горожан) и уменьшать разрыв между развитыми и отсталыми регионами. Рынок можно развивать, занявшись разного рода масштабными проектами, в частности, развитием инфраструктуры, строительством и переоборудованием школ, школьных общежитий и т.д. Таким образом, можно будет обеспечить рабочими местами не только местных жителей, но и создать условия для повышения заработной платы и трудоустройства безработных выпускников. Именно на такие проекты Госсовет выделил почти 4 трлн. юаней с целью купирования негативных последствий глобального экономического кризиса.

Сейчас, в момент, когда в мире бушует финансовый кризис, Китай должен обратить еще большее внимание на факторы, которые позволят стране сохранить стабильный рост в долгосрочной перспективе. Важнейшим таким фактором как раз и является укрепление и развитие образовательной системы.

Литература:

1. Блестящее тридцатилетие: новый этап развития образования в Китае. // Газета Жэньминь Жибао: www.people.com.cn.
2. Department For International Development (DFID) China Briefing Paper 2008.
3. Ли Цинфэн, Се Вэйхэ «Современная ситуация регионального развития образования в КНР и коррекция курса» / *Боревская Н.Е., В.П. Борисенков, Чжу Сяомань* «Россия – Китай: образовательные реформы на рубеже XX – XXI вв.» - М., 2007.
4. Доклад премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао «Образование в основе всего» от 04.01.2009.
5. Rising unemployment becomes China's top challenge. // www.chinaview.cn.

Современное состояние и перспективы развития сферы энергоносителей в странах Юго-Восточной Азии

Кузнецов Егор Алексеевич

студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Сфера энергоносителей играет ключевую роль в экономике любого государства, в том числе, и в динамично развивающихся странах ЮВА. Мы предприняли попытку определить современные тенденции в развитии нефтегазовой и угольной промышленности ЮВА, а также выявить их особенности и возможные влияния на международные экономические отношения рассматриваемых государств в ближайшем будущем.

На экспортно-импортном рынке энергоносителей ЮВА сегодня происходят изменения, способные повлиять на их мирохозяйственные позиции.

Сделанные выводы можно свести к следующим:

1) Страны ЮВА имеют большой природный потенциал не столько в мировом масштабе, сколько в АТР. Несмотря на богатую историю освоения нефтегазовых и

¹ «Rising unemployment becomes China's top challenge», www.chinaview.cn

угольных месторождений в регионе, по-прежнему не все из них разведаны, вследствие технологических и экономических причин.

2) Роль ведущих инвесторов в сферу энергоносителей государств ЮВА продолжают играть развитые страны Западной Европы и Северной Америки.

3) Государства региона с их природным и производственным потенциалом играют ключевую роль в энергетической безопасности АТР, что обуславливает появление новых инвесторов. Основными торговыми партнёрами ЮВА в сфере энергоносителей являются Япония, Ю.Корея, Китай, Ближний восток. В перспективе вероятно увеличение товарооборота с ЕС и Индией.

4) На экспортно-импортном рынке энергоносителей ЮВА происходят определённые изменения, связанные с потерей традиционными поставщиками своих лидирующих позиций. Основываясь на проведённых расчётах, мы считаем, что это происходит вследствие развития производства и добычи энергоносителей в нетто-импортёрах рассматриваемой продукции и роста внутреннего спроса в странах-экспортёрах.

5) Проблемы некоторых традиционных поставщиков внутри региона, например, скорая исчерпаемость запасов, недостаточный объём капиталовложений в разработку месторождений, высокий внутренний спрос, обусловили необходимость внутрирегиональной кооперации в целях устойчивого развития.

6) Нефтегазовые корпорации стран ЮВА активно инвестируют в разработку месторождений не только внутри региона, но и за его пределами.

7) Освоение новых, в особенности, альтернативных источников энергии способны обеспечить ЮВА выход на новые мирохозяйственные позиции, превратив регион в один из ведущих мировых поставщиков энергоносителей.

8) Важную роль в сфере энергоносителей ЮВА уже в ближайшем будущем может сыграть Россия. Текущий уровень экономических связей между Россией и ЮВА в рассматриваемой сфере находится на невысоком уровне и имеет большой потенциал для роста. Перспективными являются как обмен технологическим опытом по использованию атомной энергии и освоению шельфовых месторождений, так и инвестиционное сотрудничество в добыче и переработке. Россия имеет большой потенциал как поставщик энергоносителей в динамично развивающиеся государства АСЕАН-10.

Литература

1. China and Southeast Asia: global changes and regional challenges, Institute of Southeast Asian studies, Singapore, 2005
2. Christof Rühl, An Update: the Long Term and the Short Term, BP Statistical Review of World Energy, Brussels, September, 2008
3. Energy Supply Infrastructure Development in the APEC Region, Asia Pacific Energy Research Center, March 2001
4. Мировая экономика и международные отношения.
5. Far Eastern Economic Review.
6. Oil&Gas journal
7. The Wall Street Journal
8. www.iea.org (Международное Энергетическое Агентство)

Некоторые структурные особенности ВВП КНР в контексте возможных угроз макроэкономической стабильности

Овчинников Федор Вадимович

магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Представляя почти пятую часть населения Земли, производя около 6% мирового ВВП, Китай активно наращивает свою интеграцию в мировое хозяйство, оказывая колоссальное влияние на всю систему международных экономических отношений. В этих условиях становится особенно актуальным исследование структурных особенностей экономики Китая с целью выявления позитивных и негативных тенденций, способных обеспечить или подорвать его экономическую стабильность.

В данной работе нами были проанализированы изменения долей Китая в мировом ВВП, произведенном в каждом из трех секторов экономики, доли Китая в мировых капиталовложениях и в мировом потреблении с 2000 по 2005 гг., а также вклад в эти изменения регионов Китая, сгруппированных по квинтилям на основе ВРП в расчете на душу населения (здесь удалось проследить тенденции вплоть до 2007 г.). Основным источником статистических данных послужили онлайн-версия «Индикаторов мирового развития», публикуемых и регулярно обновляемых Всемирным банком (мы использовали данные на 1 февраля 2009 года), и «Китайские статистические ежегодники» 2001 и 2008 гг.. Результаты такого анализа, на наш взгляд, могут успешно применяться для оценки перспектив развития китайской экономики и вызовов, с которыми она может столкнуться в среднесрочной перспективе.

Проведенное исследование показало, что рост доли Китая в мировом ВВП сопровождался рядом структурных «перекосов». В частности, к 2005 г. подушевой ВВП Китая был еще ниже среднего по странам со средними доходами, хотя и приблизился к нему, тогда как добавленная стоимость в промышленности Китая в расчете на душу населения превысила соответствующий показатель по странам со средними доходами. Среди других значительных «перекосов» следует назвать резкое наращивание инвестиций в основные фонды в ущерб конечному потреблению (главным образом, конечному потреблению домохозяйств).

В результате анализа региональных моделей развития было выявлено, что «перекос» развития Китая в сторону развития промышленности происходит, главным образом, за счет третьего квинтиля, в то время как первый квинтиль в период 2000-2007 гг. активно наращивал свою долю в сфере услуг. При этом абсолютные показатели по промышленности и сфере услуг первого квинтиля росли относительно равномерно, в то время как в случае других квинтилей промышленность явно опережала сферу услуг (особенно в случае второго и третьего квинтилей).

Что касается инвестиций в основные фонды, то здесь также наблюдается значительное снижение доли первого квинтиля, прежде всего, за счет второго и четвертого. Доля же первого квинтиля в конечном потреблении, напротив, сильно возрасла, главным образом, за счет второго, третьего и пятого квинтилей. При этом по абсолютным показателям рост конечного потребления в первом квинтиле рос пропорционально инвестициям в основные фонды, и, даже, немного обгонял их. Обратная ситуация наблюдалась в остальных квинтилях, причем чем ниже подушевой ВРП, тем значительнее рост капитализации обгонял рост конечного потребления. С одной стороны, это может свидетельствовать об ухудшении качества жизни населения бедных регионов, что приводит к сокращению расходов, однако на наш взгляд, причиной данного явления скорее является стремительное наращивание инвестиций в слаборазвитые регионы.

В целом, можно заключить, что перекосы в структуре ВВП Китая происходят не равномерно, а главным образом за счет слабо (или не очень сильно) развитых регионов. Поскольку эти регионы находятся на ранней стадии развития, наращивание нормы капиталовложений и опережающее развитие промышленности в них можно считать нормальным. Что касается «локомотива» китайской экономики – регионов, в которых проживает пятая часть населения, но производится более 36% китайского ВВП, то они сохраняют свою модель развития, в которой развитие промышленности и сферы услуг идет параллельно, а наращивание капиталовложений не обгоняет рост конечного потребления.

Литература

1. Гельбрас В.Г. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития 1949-2007. Курс лекций. Ч. 1. М. : Гуманитарий, 2007.
2. Bergsten F. China's Rise. Challenges And Opportunities. / F. Bergsten, Ch. Freeman, N. Lardy, D. Mitchell / – Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, Center for Strategic and International Studies, September 2008.
3. Naughton B. The Chinese Economy. Transitions And Growth. Cambridge, Massachusetts; London, England: Massachusetts Institute of Technology, 2006.
4. Report on China's Economic Development and Institutional Reform No 1. China: 30 Years of Reform and Opening-Up (1978-2008) / Blue Book of Development and Reform / Beijing: Social Sciences Academic Press (China), 2008.
5. Guojia jingji anquan / Zhongguo xiandai guoji guanxi yanjiuyuan, Jingji anquan yanjiu zhongxin // Beijing: Shishi chubanshe, 2005.
6. Shijie jingji nianjian / Zhongguo shehui kexueyuan, Shijie jingji nianjian bianzhu weiyuanhui // Beijing, 2006.
7. World Development Indicators Online / World Bank, February 1, 2009.
8. China Statistical Yearbook. Beijing: National Bureau of Statistics, 2001-2008.

Меры по поддержке частного предпринимательства в Китае в условиях экономического кризиса

Портнова Полина Павловна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. Частный сектор представляет собой важную часть китайской экономики. На частные предприятия приходится 40% ВВП, 40% занятых в городах, 1/6 экспорта. В последние годы (2002-2008 гг.) частный сектор бурно развивался: значительно увеличилась численность предприятий, их активы, прибыль.

2. Мировой экономической кризис оказал негативное влияние и на частный сектор экономики. Значительное уменьшение количества зарубежных заказов сильно ударило по многим предприятиям в Китае, особенно средним и мелким (к которым относится основная часть частных предприятий). Массовые банкротства таких предприятий в районах экспортных производств начались уже в 1 половине 2008 г. Многие предприятия закрываются, не оформляя банкротства; приостанавливают работу. Так как экономическое положение основных торговых партнеров Китая вряд ли улучшится в ближайшее время, этот процесс будет продолжаться.

Экономический кризис может иметь неоднозначные последствия для частного сектора.

3. С одной стороны, закрытие ряда предприятий в связи с падением спроса привело бы к уменьшению числа мелких, неэффективных, потребляющих избыточный объем

ресурсов предприятий, сокращению избыточных мощностей, консолидации в ряде отраслей.

4. С другой стороны, активное закрытие предприятий приведет к резкому росту безработицы, увеличению социальной нестабильности, что беспокоит власти больше проблем эффективности. О массовых сокращениях не сообщается, однако упоминается о массовом возвращении рабочих-мигрантов обратно в деревни (до 30 млн.¼ от общего количества).

5. Допустить ухудшения ситуации китайское руководство не может, поэтому был выработан ряд мер по поддержке частного сектора. Принимаемые меры имеют различный характер: стимулирующие внутренний спрос (субсидии на покупку домашней бытовой техники), выход на внешний рынок (возврат части НДС на ряд экспортных товаров- 3770 видов, отмена экспортных пошлин на некоторые товары), меры по увеличению финансирования (разрешение создание мелких кредитных обществ, расширение финансирования от госбанков). Предлагается также расширить доступ частного бизнеса в нефтяную, электроэнергетическую отрасли, телеграфную связь.

6. Эффект от данных мер может быть неоднозначным: расширить внутренний спрос на большую часть производимых частными предприятиями товаров довольно затруднительно, равно как и поддержать экспорт. Меры по увеличению финансирования, снятию административных барьеров представляются более эффективными. Они могут заложить основу для успешного развития частного предпринимательства в будущем.

7. Работа по реализации плана поддержки частного бизнеса ведется недостаточно эффективно. Несмотря на увеличение объема выдаваемых кредитов, ситуация с финансированием мелкого и среднего бизнеса не улучшилась.

Литература

1. 2008 нянь чжунго дуйвай маои синши фэньси юй цюйши пайдуань (Анализ внешней торговли Китая и тенденций ее развития в 2008 г.) www.china.com.cn
2. 2009 нянь чжунго чикоу бухуэй дафу сяхуа. Цзинци цзэнчжан хуо 9% цзою. (В 2009 экспорт из Китая сократится незначительно. Экономический рост составит около 9%). http://www.china.com.cn/economic/txt/2009-02/24/content_17326847_3.htm
3. Гоцзя гунсиньбу чутай ката нэйсю, цуцзинь цзинци цзэнчжан ши сян цоши (Государственное министерство промышленности информационных технологий предложило 10 мер по расширению внутреннего спроса и стимулированию экономического роста). http://www.china.com.cn/news/txt/2008-11/21/content_16800931.htm
4. Материалы сайта www.gov.cn

Автомобильная промышленность РФ и КНР в период мирового экономического кризиса

Родионов Андрей Андреевич, Вильнер Роман Михайлович
магистранты

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В современном мире, где взаимосвязь и взаимозависимость национальных экономик достигла невероятно высокого уровня, нельзя рассматривать тенденции развития отдельно взятого государства или рынка, не прослеживая ситуацию в других крупных экономиках и рынках. Именно поэтому сейчас многие специалисты рассматривают перспективы развития автомобильной промышленности КНР и РФ на фоне мирового экономического кризиса, а точнее говоря, на фоне серьезных

трудноразрешимых проблем у признанных мировых лидеров в области автомобилестроения, в первую очередь речь идет о легковых автомобилях.

Существует две диаметрально противоположные точки зрения: одни считают, что мировой экономический кризис для производителей автомобилей РФ и КНР может стать хорошей возможностью для улучшения их позиций на мировом рынке. Другие же, напротив, считают, что мировой экономический кризис лишь усугубит ситуацию¹, и, возможно, приведет к полному краху автомобильной промышленности РФ и КНР. Обе точки зрения имеют под собой достаточно серьезные аргументы. Но, какая же точка зрения окажется ближе к истине²? Что необходимо сделать российским и китайским производителям, чтобы оправдался оптимистичный прогноз³?

Последние десятилетия российская автомобильная промышленность переживает не лучшие времена, а с началом кризиса оказалась практически парализованной. Пока что даже такие серьёзные действия правительства, как ослабление конкуренции путём увеличения ввозных пошлин на иномарки, не помогли. Уже в январе 2009 года у «АвтоВАЗа» наблюдался 40% спад продаж. Если бы не своевременная помощь государства, то работа на заводе уже была бы приостановлена.

Правительство РФ распоряжением от 9 февраля 2009 года № 139-р предложило дополнительно выделить федеральными органами исполнительной власти в 2009 г. 12,5 млрд рублей на закупку автомобилей отечественного производства для органов власти и спонсировать 8% стоимости кредита на покупку машин стоимостью до 350 тысяч рублей⁴.

Но качество и комфорт отечественного автомобиля, даже при частичном погашении процентной ставки, никак не изменится, поэтому покупатель, скорее всего, будет отдавать предпочтение иномаркам.

Датировать отечественное автомобилестроение нужно, по крайней мере, потому, что это крупная промышленная отрасль, и в ней заняты большая часть населения крупных городов таких, как Нижний Новгород или Тольятти. Поэтому, важно правильно выбрать объект финансирования, чтобы инвестиции не просто поддерживали автопром на нынешнем убыточном уровне с одной только целью не дать ему развалиться, но, напротив, послужили залогом дальнейшего развития отечественного автомобилестроения, как конкурентоспособной отрасли.

Для этого мировой финансовый кризис предоставляет определённые возможности.

Существует расхожее мнение, которое, между прочим, подтверждается владельцами китайских автомобилей, что качество китайских автозапчастей находится на низком и среднем уровнях, то есть, максимально близком к отечественным запчастям.

В то же время, по словам отечественных предпринимателей, работающих в Китае, - если раньше китайские заводы, производящие продукцию более высокого качества, ориентировались на рынки Европы и США, то теперь, при резком снижении заказов, они готовы заключать договора по ещё более низким ценам, чем раньше. К тому же, в условиях кризиса, расширять масштабы производства в Китае - бессмысленно; местным

¹ «2009年 中国汽车业压力增大» («В 2009 году возрастет давление на автомобильную промышленность Китая»), статья в «第一财经日报» («Первая финансово-экономическая газета») от 13 февраля 2009 г; адрес сайта газеты: <http://www.china-cbn.com>

² Предполагается использование материалов Ассоциации автопроизводителей Китая. Адрес интернет-сайта этой ассоциации: <http://xiehui.anews.cn/>

³ Предполагается использовать материалы ведущего автомобильного издания «За рулем». Адрес интернет-сайта данного издания: <http://www.zr.ru>

⁴ «На льготных авто сэкономить не получится», статья от 25 февраля 2009 года на интернет-сайте www.autonews.ru (<http://www.autonews.ru/autobusiness/news.shtml?2009/02/25/1452158>)

производителям имеет смысл повышать качество своей продукции, чтобы остаться востребованными.

В этих условиях, чтобы сохранить отечественный автопром, кажется разумным направить государственную помощь в производство более узкого круга комплектующих для отечественных автомобилей, но с упором на внедрение новых технологий в их производстве. В то же время, самые устаревшие или невыгодные для производства комплектующие можно ввозить из Китая.

Литература

1. (07.11.08) Для населения стоимость газа в 2009 году увеличится на 25%/ (Интернет-портал сообщества ТЭК)Energyland.info
2. (23.12.08) Эра дешевого газа подходит к концу – Путин/ Риа новости, rian.ru
3. ПРОЕКТ «АНТИКРИЗИС»: биогаз и удобрения из навоза/ RBC Daily, (Аналитический портал химической промышленности) newchemistry.ru
4. (13.02.09) «2009年 中国汽车业压力增大» («В 2009 году возрастет давление на автомобильную промышленность Китая»), статья в «第一财经日报» («Первая финансово-экономическая газета»)/ <http://www.china-cbn.com>
5. Ассоциация автопроизводителей Китая/ <http://xiehui.anews.cn/>
6. «За рулём»/ <http://www.zr.ru>
7. Интернет-сайт «Autonews»/ <http://www.autonews.ru>

Проблемы развития фондов национального благосостояния арабских стран Персидского Залива

Рыбалкин Роман Сергеевич

магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

1. Фонды национального благосостояния (ФНБ) аравийских монархий являются важными институциональными инвесторами на международной арене. ФНБ представляют собой государственные инвестиционные учреждения, которые управляют иностранными активами с большей терпимостью к риску и большей ожидаемой доходностью, чем у резервов иностранной валюты центрального банка. [2].

2. Хотя совокупный объем активов арабских ФНБ, по различным оценкам, составлял на конец 2007 года от 1 до 1,5 трлн. долларов, в отличие от большинства институциональных инвесторов, их инвестиционный горизонт практически бесконечен, а механизмы принятия решений достаточно просты, что позволяет им быстрее пользоваться открывающимися инвестиционными возможностями. Кроме этого, низкая прозрачность ФНБ в большей степени подходит для инвестиционной деятельности.

3. Стратегии инвестирования арабских ФНБ различны: в то время как Инвестиционное управление Абу Даби и Инвестиционное управление Кувейта диверсифицируют свои активы между различными классами инвестиций (акции, инструменты с фиксированной доходностью, альтернативные инструменты), менее крупные фонды предпочитают концентрировать свои вложения в предприятиях, которые будут способствовать экономическому развитию национальных экономик.

4. Все большая доля инвестиций арабских ФНБ возвращается на Ближний Восток, прежде всего в национальную экономику. Кроме этого, ФНБ стран Залива совершают инвестиции и в другие арабские страны: в частности, в Египте на долю инвесторов и стран Залива приходится более 25% всех прямых иностранных инвестиций, при этом большая часть приходится на фонды национального благосостояния [4].

5. Вопрос об эффективности ФНБ как инвесторов остается открытым: в среднесрочном периоде, как правило, приобретенные ими акции показывают меньшую доходность, чем рынок [1]. Более того, снижение доходности, как правило, не компенсируется в достаточной мере снижением рисков [3]. В то же время, сопоставление ФНБ с традиционными инвестиционными фондами с использованием стандартных показателей, вероятно, не вполне оправданно вследствие существования различий в их задачах и обязательствах.

6. Наиболее сильно значение арабских ФНБ проявилось во время кризиса системы ипотечного кредитования в США. В частности, на их долю пришлось 27% финансовых вливаний в крупнейшие финансовые институты в 2007 – первом квартале 2008 года.

7. Большой вклад арабские ФНБ внесли и в борьбу с финансовым кризисом в рамках своих национальных экономик. В частности, в конце 2008 года было объявлено о покупке 10% акций компаний, имеющих котировки на фондовом рынке Кувейта, а также о возможности покупки 10-20% акций банков Катара «для поддержания уверенности на рынке».

8. По мере восстановления уровня цен на нефть до 50-70 долларов США за баррель, объемы активов под управлением арабских ФНБ вырастут, а сами фонды по мере роста опыта проведения крупных сделок станут конкурентами фондов прямых инвестиций на рынке слияний и поглощений.

Литература

1. Chhaochharia, V. and Laeven, L. A., Sovereign Wealth Funds: Their Investment Strategies and Performance, 2008
2. Sir John Gieve, Sovereign wealth funds and global imbalances, Speech to Sovereign Wealth Management Conference London, Friday 14 March 2008
3. Knill, April M., Lee, Bong-Soo and Mauck, Nathan, 'Sleeping with the Enemy' or 'An Ounce of Prevention': Sovereign Wealth Fund Investments and Market Instability (January 14, 2009). Available at SSRN: <http://ssrn.com/abstract=1328045>
4. Mohieldin, M. Neighborly Investments, Finance and Development, December 2008.

Роль прямых иностранных инвестиций в экономическом развитии Индии

Удалова Яна Евгеньевна

студентка

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В современных условиях глобализации Индия становится всё более активным участником международной миграции капитала. Наиболее эффективной формой международного движения капитала являются прямые иностранные инвестиции (ПИИ), которые предусматривают установление долговременных отношений между страной-донором и страной-реципиентом и, как правило, оказывают значительное влияние на экономику обоих участников. В данном исследовании анализируются результаты функционирования ПИИ в хозяйственном комплексе Индии с целью выявления их роли в экономическом развитии страны.

Принимая во внимание мировой опыт, индийское правительство проводит постепенную либерализацию инвестиционного законодательства страны. Следует признать, что эта государственная политика, которая начала реализовываться с провозглашением в 1991 г. экономической реформы, даёт действенные результаты. Так, кумулятивная сумма ПИИ в экономику Индии в 1990 г. составляла 1,657 млрд. долл., а в 2007 г. – уже 76,226 млрд. долл., то есть за 17 лет она увеличилась примерно в 46 раз.[1] Приток ПИИ в страну в 2007 г. достиг рекордного уровня – 22,95 млрд. долл. Последние 15 лет этот показатель характеризовался общей тенденцией к постоянному росту.

Положительная динамика притока ПИИ сменялась отрицательной лишь дважды. Первый раз это наблюдалось с 1998 г. по 2000 г. в связи с финансовым кризисом в Восточной и Юго-Восточной Азии, в частности, в Японии, доля которой в общем объёме ПИИ в Индии значительна. Второй раз - в 2002 г. по причине снижения общемировой финансовой активности, которое явилось следствием, прежде всего, завершения самого длительного в экономической истории США подъёма, а также резкой рыночной коррекцией завышенных ожиданий финансовой доходности «новой экономики». Но, несмотря на эти частные колебания, экономисты прогнозируют устойчивый рост ПИИ в хозяйственный комплекс Индии. Хотя в условиях современного кризиса мировой экономической системы, вполне реалистичным выглядит снижение темпов прироста ПИИ в экономику Индии, но средне- и долгосрочный тренд останется положительным. Согласно мировому отчёту об инвестициях ЮНКТАД, самыми благоприятными местами для инвестирования в 2009 - 2010 гг. будут страны Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии. Причём Индия будет занимать вторую позицию после Китая среди стран наиболее благоприятных для иностранных капиталовложений.[2]

Основные потоки ПИИ, согласно политике индийского правительства, направляются в технологически сложные и наукоёмкие отрасли современного производства (машиностроение, электронная промышленность и сектор информационных технологий, химическая и фармацевтическая промышленность и др.) а также в сектора сферы услуг (гостиничный бизнес, телекоммуникации и др.). ПИИ имеют ряд положительных результатов для данных отраслей экономики: обмен технологическим и управленческим опытом, рост экспортного потенциала страны, а соответственно и рост валютных поступлений, повышение качества и конкурентоспособности, а также ассортимента индийских товаров на мировом рынке, обновление технического оснащения, увеличение занятости, рост доверия мировой общественности к индийским компаниям, развитие инфраструктуры, повышение общей экономической активности и конкуренции в стране. Но, в то же время во всех секторах существуют и отрицательные последствия деятельности ПИИ. Так, в секторе телекоммуникаций среди телефонных компаний с иностранным участием в последнее время всё чаще наблюдается лоббирование, которое выражается в повышении платы за услуги сотовой связи, от чего страдают рядовые индийцы. А, например, в секторе автомобилестроения нередко иностранные инвесторы создают не предприятия по выпуску автомобилей совместного производства, а предприятия по сборке собственно иностранных автомобилей. На таких предприятиях не происходит обмена опытом, а производимые на них иностранные автомобили, продаваясь на индийском рынке, создают труднопреодолимую конкуренцию местным производителям.

Очевидно, что растущие иностранные капиталовложения в форме прямых иностранных инвестиций оказывают существенное влияние на отдельные сектора хозяйственного комплекса Индии, но результаты функционирования ПИИ в разных отраслях носят амбивалентный характер. Вопрос же о влиянии ПИИ в целом на экономическое развитие страны остаётся открытым.

Нередко экономическое развитие отождествляют с экономическим ростом. Но индийские специалисты выработали особую формулу экономического развития, которая выглядит как совокупность трёх взаимосвязанных факторов: экономического роста, относительно равномерного распределения национального дохода и наиболее полной занятости в данных условиях. При рассмотрении каждого из этих компонентов с точки зрения влияния на них ПИИ, были сделаны следующие выводы.

Индийская экономика характеризуется в последние годы устойчивыми и высокими темпами роста. Так, в 2006/07 г. среднегодовой темп прироста ВВП Индии достиг рекордного уровня – 9,2%.[3] Но, в то же время, импорт прямых иностранных

инвестиций по отношению к ВВП составил лишь 1%.[4] Процентное соотношение кумулятивной суммы ПИИ к ВВП страны также не отличается большими значениями (2007 г. – 6,7%). ПИИ оказывают влияние в основном на наукоёмкие сектора промышленности и сферу услуг. Именно эти отрасли и лежат в основе экономического роста, но развитие, которое влечёт за собой этот рост, не является равномерным, т.к. аграрный сектор, на который приходится 20% ВВП, оставшиеся отрасли промышленности и сектор традиционных услуг остаются не вовлечёнными в процесс развития.

Хотя в целом иностранные предприятия увеличивают занятость в стране, но это касается преимущественно высококвалифицированных работников, относящихся к среднему классу, и не затрагивает так называемых «остальных» (в индийской терминологии “other backward classes”), которые вовлечены в неорганизованное предпринимательство, сферу традиционных мелких услуг (около 500 млн. чел.). Так, положительные результаты деятельности ПИИ в стране на себе может испытывать лишь население, относящееся к научно-техническим и индустриально-производительным силам, которые составляют немногим больше 1/3 населения Индии.

Таким образом, можно говорить лишь о частичном влиянии прямых иностранных инвестиций на экономическое развитие страны на данном этапе. Хотя теоретически в долгосрочной перспективе роль ПИИ в контексте индийского хозяйственного комплекса может иметь тенденцию к росту, иностранные инвестиции не станут фактором, определяющим экономическое развитие страны.

Литература

1. World Investment Report 2007: Transnational Corporations, Extractive Industries and Development. UNCTAD, 2007, p. 290.
2. World Investment Report 2008: Transnational Corporations and the Infrastructure Challenge. UNCTAD, 2008, p. 33.
3. Economic Survey 2007-08. Government of India, New Delhi, 2008, p.3.
4. www.finmin.nic.in

Сравнительная характеристика инвестиционного климата в арабских странах

Успенский Евгений Эдуардович

магистрант

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

По определению экспертов Всемирного банка, инвестиционный климат представляет собой совокупность факторов, стимулирующих коммерческие предприятия к принятию наиболее эффективных инвестиционных решений, созданию новых рабочих мест и расширению бизнеса. Инвестиционный климат можно считать развитым в том случае, когда наравне с увеличением количества инвестиций повышается и их качество. Только эффективные инвестиции оказывают реальное воздействие на экономический рост, а также способствуют борьбе с бедностью [4, с. 19, 31].

Инвестиционный климат достаточно сложно квантифицировать. Однако многие его составляющие входят в Индекс Конкурентоспособности Всемирного Экономического Форума [2]. Речь идёт, прежде всего, об инфраструктуре, качестве институтов, макроэкономической стабильности, эффективности финансового рынка и рынка труда, а также о ёмкости внутреннего рынка. Следовательно, оценки ВЭФа можно использовать для изучения инвестиционного климата в той или иной стране. Кроме того, при оценке инвестиционной привлекательности той или иной страны необходимо учитывать фактор политической стабильности. Чем менее политически стабильной

является страна, тем при прочих равных условиях её экономика менее привлекательна для инвесторов.

С точки зрения автора, по качеству инвестиционного климата арабские страны с определённой долей условности можно разделить на пять групп: инвестиционно привлекательные страны первой и второй категории, инвестиционно малопривлекательные страны первой и второй категории и страны, оценка инвестиционной привлекательности которых в настоящее время затруднена.

К группе стран, оценка инвестиционной привлекательности которых в настоящее время затруднена, относятся Ирак, Ливан, Мавритания и Судан. Общей чертой этих стран является отсутствие политической стабильности. В то же время они обладают значительным потенциалом для успешного экономического развития. Например, положение Ирака на мировых рынках серьёзно пошатнуло иностранная оккупация. Однако Ирак по-прежнему занимает третье место в мире по запасам нефти (15 млрд. 753 млн. т. или 9% от мировых запасов) [6], а, следовательно, представляет интерес для инвесторов. На сегодняшний день вложение средств в экономику данной группы стран представляется неразумным, но в случае стабилизации политической обстановки они вполне могут претендовать на переход в группу инвестиционно привлекательных стран.

Палестинская автономия, Йемен и Оман составляют группу инвестиционно малопривлекательных стран второй категории. При этом в отличие от Йемена и Омана Палестинская автономия не обладает политической стабильностью, но не может быть включена в группу стран, оценка инвестиционной привлекательности которых затруднена, так как не обладает перспективами для успешного экономического развития. Экономики Йемена и Омана, несмотря на значительные различия, сталкиваются с похожими проблемами. Главной проблемой является истощение нефтяных ресурсов в этих странах. В частности ещё в 1995 году в Маскате была созвана международная конференция, посвящённая перспективам развития оманской экономики к 2020 году, т.е. к тому моменту, когда предположительно должны быть исчерпаны углеводородные ресурсы страны [1, с. 143]. Если не считать Палестинской автономии и Сирии, можно сказать, что группа инвестиционно малопривлекательных стран второй категории отличается от группы инвестиционно малопривлекательных стран первой категории, прежде всего, отсутствием значительных запасов углеводородного сырья.

К группе инвестиционно малопривлекательных стран первой категории относятся Алжир, Катар, Кувейт, Ливия и Сирия. Как уже было сказано Алжир, Катар, Кувейт и Ливия попали в данную группу стран благодаря наличию крупных запасов нефти и газа. Что касается Сирии, то её место в данной группе стран обусловлено наличием мощного сельскохозяйственного потенциала, что играет немаловажную роль в арабском мире.

Бахрейн, Египет и Иордания входят в группу инвестиционно привлекательных стран второй категории. Это связано с тем, что данные страны получают значительное количество иностранных инвестиций и обладают достаточной политической стабильностью. Кроме того, Бахрейн претендует на роль регионального и международного финансового центра. Финансовый сектор Бахрейна уже сейчас является одним из локомотивов экономического роста в регионе и крупным региональным работодателем [5, с. 3]. Египет представляет собой крупнейшую экономику среди арабских стран Северной Африки, а экономическое развитие Иордании можно считать наиболее успешным среди арабских стран Юго-Западной Азии (не считая стран ССАГПЗ).

К группе инвестиционно привлекательных стран первой категории относятся Марокко, ОАЭ, Саудовская Аравия и Тунис. Эти страны отличаются наиболее высокой степенью политической стабильности, а также являются региональными лидерами по количеству получаемых инвестиций [3].

По мнению автора, предложенная классификация полностью отражает современное состояние инвестиционного климата в арабских странах. Однако не исключено, что в связи с Мировым финансовым кризисом положение ряда арабских стран в рамках данной классификации изменится.

Литература.

1. Исаев В.А., Филоник А.О. Султанат Оман (очерк общественно-политического и социально-экономического развития), М., 2001
2. The Global Competitiveness Report 2008-2009, by World Economic Forum
3. UNCTAD Handbook of Statistics 2008
4. World Development Report 2005, Washington DC, 2004
5. David Grigorian, Vlad Manole A Cross-Country Nonparametric Analysis of Bahrain's Banking System, IMF Working Paper, June 2005
6. Oil and Gas Journal, 20.12.2004